

Серебряков Евгений Александрович – преподаватель, кафедра политологии, истории и регионоведения, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б, тел.: 8(3952)334372, начальник отдела патриотического воспитания ОГКУ «Центр социальных и информационных услуг для молодежи», г. Иркутск, e-mail: serebryakov@irkспортmol.ru

Serebriakov Yevgeny Aleksandrovich – Lecturer, Sub-department of Political Science, History and Region Studies, Department of History, Irkutsk State University office 310, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003 tel.: 8(3952)334372, chief of department of Patriotic Education, Regional State-owned establishment “Center of Social and Informational Services for Young people”, Irkutsk, e-mail: serebryakov@irkспортmol.ru

УДК 329.78(571.53)(091)

Молодежные общественные организации на политической сцене Иркутской области (1985–1992 гг.)

В. Г. Сизых

Иркутский региональный колледж педагогического образования, г. Иркутск

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития молодежного общественного политического движения в Иркутской области в период 1985–1992 гг.

Ключевые слова: комсомол, самостоятельные молодежные организации, российское демократическое движение.

В Иркутской области на 1 июня 1996 г., по данным комитета по делам молодежи областной администрации, было зарегистрировано 112 молодежных и детских общественных организаций, что позволяет говорить о достаточно высоком уровне формальной самоорганизации в среде социально активной части молодежи региона к середине 1990-х гг. В этот период происходил распад комсомольской организации (ВЛКСМ). Комсомол, являвшийся в начале периода перестройки единственной действовавшей официально молодежной общественно-политической организацией, обладавшей значительными материальными и кадровыми ресурсами, в результате воздействия происходивших в обществе перестроечных социально-политических и экономических процессов постепенно становился неоднородным, что способствовало его ослаблению.

В целом по стране некогда целостная монолитная структура постепенно становилась более аморфной, в среде комсомольских руководителей наблюдалось отсутствие единомыслия по наиболее важным для будущего организации вопросам. Происходил

процесс утраты комсомолом традиционно выполняемых им в политической системе советского общества функций, которые постепенно переходили к новым молодежным организациям. Эти молодежные объединения и их лидеры сыграли значительную роль в последовавших в конце 1980-х – начале 1990-х гг. социально-политических переменах. В общем молодежные объединения этого периода разделили судьбу российского демократического движения, составной частью которого они являлись, повторив основные этапы его развития и практически прекратив существовать после вхождения своих лидеров во властные структуры [4; с. 49].

С 1985–1986 гг. в стране начался процесс формирования неформальных (или, как тогда говорили, самодетельных) молодежных организаций, которые в основном складывались стихийно, на основе уже существовавших, но неструктурированных и неоформленных организационно групп, объединявших, как правило, молодых людей, имевших общее увлечение или придерживавшихся близких убеждений и взглядов. Оценивая мотивы активного участия молодого поколения в неформальных организациях, Виктор Пастухов выделяет в качестве двух основных «органическое отращивание ко всему официальному» и отсутствие у молодежи «средств, возможностей, связей, чтобы в рамках системы отстаивать свои взгляды», т. е. слабый уровень интегрированности молодежи в существовавшую социально-политическую систему [4, с. 53]. К 1988–1990 гг. произошло институционально-организационное оформление этих общественных групп, не имевших до этого времени какого-либо официального статуса. Для этого периода характерно, что большинство возникавших клубов и организаций, участниками и лидерами которых были молодые, и по своим названиям, и по характеру деятельности носили преимущественно неполитический характер. Именно это обстоятельство существенно отличало их от своих предшественников – молодежных, в основном студенческих организаций, которые создавались в период хрущевской оттепели и в последующем, до начала 1980-х гг., имели в основном политический характер с преимущественно «истинно» марксистской или «истинно» коммунистической ориентацией. Другой характерной особенностью молодежных организаций конца 1980-х гг. является то, что большинство из них при образовании преследовали конкретные, предметные цели (Клуб друзей Бай-

кала, Байкальская экологическая волна), в то время как их предшественники 1960–1980-х гг. выдвигали весьма глобальные проекты и стремились добиться смены, а иногда и свержения общественного режима или его коренного реформирования [4, с. 25]. Чем менее тотальным становился в 1985–1988 гг. государственный контроль, тем менее выраженными оказывались на этом этапе деятельности молодежных организаций идейно-политические начала. Их направленность вполне укладывалась в официальный курс на демократизацию общественной жизни, поэтому большинство из них встречало если не покровительственное, то, по крайней мере, нейтральное отношение комсомольских структур, многие работники которых, вероятно, ощущали схожесть отмеченных ранее психологических мотивов, которыми руководствовались активисты этих организаций, с мотивацией собственной деятельности.

Комсомол на этом этапе развития неформального молодежного движения в регионе играл, на первый взгляд, парадоксальную роль. Аппарат комсомольской организации, чутко улавливавший изменения, происходящие в линии партии, взял курс не на борьбу с возникавшими самостоятельными молодежными группами, как традиционно происходило ранее. Напротив, именно комсомол становился инициатором организационного оформления стихийных молодежных течений, а также предоставлял помещения и иные ресурсы для деятельности формировавшихся молодежных групп. Показательны в этой связи дополнения в названиях или самохарактеристиках многих молодежных групп и объединений, ключевую роль в которых играет говорящее само за себя слово «при». В Иркутской области при комитетах комсомола, горкомах, райкомах было создано 80 хозрасчетных объединений [3, с. 388].

При комитетах комсомола региона создавались инициативные группы по строительству МЖК. При ОК ВЛКСМ открылся филиал молодежного коммерческого банка ЦК ВЛКСМ, был создан фонд социальных программ как филиал Всесоюзного фонда поддержки молодежного предпринимательства. В него вошли 12 организаций: Институт гуманитарной информации и рекламы, обком ЛКСМ России, областной штаб ССО, центр социально-психологических проблем молодежи, азиатская ассоциация боевых искусств «Кейптроллер», историко-патриотическое общество «Мемориал», молодежный центр «По-

литолог», молодежный экологический центр, бюро молодежных путешествий и туризма «Спутник» и др. На этом этапе комсомол пытался играть ведущую роль в процессе активизации социальной инициативы и самоорганизации, который охватывал все большую часть молодежи. Комсомол пытался формировать молодежную политику через советы народных депутатов. В советах всех уровней молодые люди в возрасте до 30 лет составили 12,5 % [2, с. 25].

В результате именно комсомольские структуры во многом вопреки желанию их руководителей фактически становились реальными альтернативами структурам КПСС. Неформальные молодежные организации, развиваясь при некотором покровительстве комсомола, увеличивали число своих участников и усиливали влияние на социально-политические процессы, в то время как сами комсомольские структуры, в том числе под воздействием таких организаций, прodelьвали обратную эволюцию. После отмены в начале перестройки обязательности вступления в комсомол численность комсомольских организаций региона стала уменьшаться, а отношение к самой коммунистической идеологии в молодежной среде постепенно становится все более негативным. Проявилась тенденция ухода студенческих хозрасчетных центров из-под контроля их учредителей – комитетов комсомола – путем регистрации этих центров в исполкомах как малых предприятий. Все это привело к началу не только идеологического, но и материального расслоения комсомольского аппарата. Впоследствии именно комсомольские функционеры составили внушительный процент среди руководителей банков, бирж и т. п. Комсомольский аппарат, ранее являвшийся местом притяжения молодых карьеристов из любой сферы деятельности, стал терять ореол привлекательности, появились иные, альтернативные механизмы выявления и самореализации молодых лидеров, которые в новых структурах получали больше возможностей для роста благосостояния и популярности. Произошел важный для понимания дальнейшей эволюции молодежной составляющей социально-политической системы региона факт – функция социального и политического рекрутирования перестала быть монополией одной молодежной организации – ВЛКСМ, появились другие, независимые от нее институты отбора молодых лидеров. Основной идеологемой большинства не-

формальных политизированных молодежных организаций становится декларирование невозможности достижения провозглашаемых ими целей в рамках существующей социально-политической системы. Актив этих групп все более вовлекался в работу по созданию других, уже однозначно политических, в том числе и немолодежных общественных объединений.

В целом, оценивая молодежное движение в Иркутской области периода 1988–1990 гг., роль, которую сыграли молодежные группы и организации Иркутской области и Байкальского региона в общем контексте социально-политической ситуации, можно сделать следующие выводы. Во-первых, отметим высокий уровень социальной и социально-экономической, а затем и социально-политической активности молодежи. Это особенно ярко проявилось в некоторых ее социальных группах, что видно при анализе состава участников самостоятельных молодежных общественных организаций (студенты, научные работники, люди творческих профессий); во-вторых, именно эти новые социальные институты (молодежные общественные объединения и кооперативы) явились одной из основных причин, позволивших процессу распада комсомола как важного социального института пройти сравнительно безболезненно для общества. Они взяли на себя часть тех социальных функций, которые выполнял комсомол, т. е. произошел процесс замещения и вытеснения комсомола за рамки политического поля, в котором проходила реальная политическая жизнь. Комсомольские функционеры становились преуспевающими предпринимателями, не особенно интересующимися политикой, а большинство рядовых членов организации оставались сторонними наблюдателями происходивших в комсомоле процессов.

Список литературы

1. Здравомыслова Е. А. Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде(1987–1990 гг.) // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. – М. ; СПб., 1993.
2. Весь Иркутск: информационно-рекламный ежегодник-календарь на 1992 г. – Иркутск : Вост.-Сиб. правда, 1992.
3. Мы помним тебя, комсомол!: История. Документы. Воспоминания. – Иркутск : Облмашинформ, 2000..
4. Пастухов В. Б. Три времени России. Общество и государство в прошлом – настоящем – будущем / В. Б. Пастухов. – М., 1994.
5. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. – М., 1993.
6. О роли молодежи в демократическом обществе // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. – СПб., 1996. – № 1.

Youth Organizations at the Irkutsk Region Political Arena

V. G. Sizykh

Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, Irkutsk

Abstract. The article considers some aspects of youth political movement development in Irkutsk Region in 1985–1992.

Keywords: Komsomol, youth self-regulated organizations, Russian democratic movement.

Сизых Виктория Григорьевна – преподаватель общественных дисциплин, Иркутский региональный колледж педагогического образования, 664074, г. Иркутск, ул. 5-я Железнодорожная, 53, тел.: 8(3952)412282, г. Иркутск, e-mail: victoriyas2012@gmail.com

Sizykh Viktoria Grigorievna – lecturer of Social Subjects, Irkutsk Regional College of Pedagogic Education, 53, 5th Zheleznodorozhnaya st., Irkutsk, г. Иркутск, tel.: 8(3952)412282, г. Иркутск, e-mail: victoriyas2012@gmail.com

УДК 323

Формы гражданской активности в сети Интернет[†]

А. В. Соколов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль

Аннотация. Приводятся данные социологических исследований гражданской активности в современной России в сети Интернет. Автором выделяются наиболее распространенные и эффективные формы и технологии активности в Интернете. В исследовании особо анализируются формы и механизмы активности субъектов в Интернете.

Ключевые слова: Интернет, политическое участие, политические кампании в сети Интернет, интернет-технологии, каналы коммуникации.

Одной из особенностей современного российского общества является перенос политической активности в Интернет. Массовые и доступные коммуникации между людьми, сообществами, партиями и остальными элементами общества являются чрезвычайно важными для процессов формирования различных коалиций и блоков между объединениями [2]. Благодаря сети Интернет политические процессы и управление приобрели новое содержание, которое обусловило появление новых субъектов гражданского общества – сетевых сообществ [1].

[†]Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2972.2013.6